

Новые правила управления правами РФ на РИД: победа здравого смысла или раздача «бесплатного сыра»?

А.Н. Козырев

Тезисы к круглому столу 20 июня 2013 года в ЦЭМИ РАН:

Обсуждаем Правила осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения (в редакции постановления правительства от 30.05.2013 № 458)

Постановление правительства от 30 мая 2013 года № 485 можно считать победой здравого смысла уже потому, что в нем явно прослеживается попытка изменить старый порядок, порождавший омертвление результатов НИОКТР¹, коррупцию и снижение конкурентной способности российской наукоемкой продукции на внешних рынках. В новой редакции Правил явно прослеживается линия на беспрепятственное использование РИД, права на которые принадлежат РФ, как минимум, в отечественной экономике. Слово «безвозмездно» и производные от него встречается в тексте обновленных Правил 10 (десять) раз, что и порождает образ раздачи «бесплатного сыра».

Однако дело совсем не в поговорке – «бесплатный сыр бывает только в мышеловке», а в том, что новый баланс интересов может оказаться не лучше старого, а то и много хуже. Кроме того, вызывает сомнения правильность выбранного направления главного удара: по тем ли целям нанесен удар? А потому вопрос, вынесенный в заголовок, следует разбить на семь более мелких и, может быть, более профессиональных вопросов, а именно:

1. Есть ли основания считать, что новые правила управления правами на РИД отменяют практику взимания так называемых «лицензионных платежей» при экспорте наукоемкой продукции? Если нет, то почему?
2. Станут ли новые правила стимулом к тому, чтобы при заключении государственных контрактов представители государственного заказчика старались отдать исключительные права исполнителю?
3. Не станут ли в результате исполнители отдельных работ «троллями», т.е. не будут ли они злоупотреблять исключительными правами, ставя в безвыходное положение головного исполнителя оборонного заказа?
4. Откуда будет выплачиваться вознаграждение авторам, если лицензионные договоры от имени РФ будут безвозмездными?

¹ Научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы

5. Зачем и каким образом надо оценивать права на РИД (п. 3в), если потом права передаются безвозмездно?
6. Кто будет платить за оценку, если это – независимая оценка, и зачем?
7. Чем и каким образом могут быть сбалансированы обязанности исполнителя (разработчика) обеспечить качественную работу изделий на основе его разработок, если лицензии третьим лицам на использование этих разработок выдаются бесплатно (безвозмездно).

За каждым из семи перечисленных вопросов стоят интересы каких-то лиц или групп лиц, объединенных формальными или неформальными связями. Разумеется, самые крупные (в денежном выражении) интересы стоят именно за первым пунктом. При экспорте продукции, облагаемой «лицензионными платежами» в объеме около 15 миллиардов долларов и максимальной ставке роялти 2.4% получается сумма платежей 360 миллионов долларов. Снижение ставки роялти после переговоров, работы консультантов и т.п. может быть очень значительным. Например, сумма платежа может снизиться в конкретном случае с 26 миллионов до 2,6 миллионов. Плательщик получает облегчение и расплачивается с консультантами согласно условиям договора (пропорционально полученному облегчению). Если смотреть на схему отношений с высоты птичьего полета и думать птичьими мозгами, все здесь «почестному». Ставку роялти определяет одно ведомство, платежи получает другое, консультационные услуги оказывает независимая частная фирма. Но, если вдуматься, именно эта всеобщая независимость создает практически неограниченные возможности для удовлетворения. Схема не замкнута, т.е. решение о снижении ставки роялти не отражается автоматически на интересах лица, принимающего решение. Для сравнения можно взять игровые ситуации, где схема замкнута. Например, проектировщик железнодорожного моста стоит под ним при прохождении первого состава. Еще ближе к теме. Два медвежонка делят головку сыра по правилу: один медвежонок делит головку сыра, второй выбирает понравившийся кусок. Схема замкнута, так как первому медвежонку достанется оставшийся кусок. Разделив сыр на нервные куски, он наверняка получит меньший кусок, поэтому он крайне заинтересован в том, чтобы куски получились одинаковыми. Ничего подобного нет в схеме определения размеров и взимания «лицензионных платежей», а потому она неизбежно замыкается через коррупционные связи. Вопрос о том, как именно она замыкается – дело следователей. Мы же сейчас говорим только о порочности самой схемы. К сожалению, эта схема, скорее всего, сохранится. Пункт 6(б) правил остался без изменений, т.е. «лицензионные платежи» в принципе возможны, а остальное приложится (при таких-то деньгах).

Ответ на второй вопрос скорее положительный. Распоряжение исключительными правами на РИД от имени РФ становится столь хлопотным делом, что во многих случаях издержки должны перевесить стимулы к закреплению прав на РИД за государственным заказчиком.

Отсюда же вытекает положительный (но не утешительный) ответ на третий вопрос. Если заказчики будут бездумно отдавать права исполнителям, может случиться то, чего опасались многие головные предприятия: на одном конце «рынок» с вымогателями, на другом – недопустимость срыва оборонного заказа и тогда, когда он тебя разоряет. Именно это обстоятельство побудило многих разумных людей поддержать в 1998 году идею закрепления в определенных случаях прав на РИД за государством. Тогда получился перебор, открывший путь к злоупотреблениям. Теперь изменения правил готовила команда, которая, скорее всего, не знала и не хлебнула тех проблем.

С вознаграждением автора ситуация может стать еще хуже, чем есть. Выход из этого можно искать в инициативе, с которой выступил Денис Питтух. Суть в том, что помимо лицензионного договора на безвозмездной основе надо заключать договор об авторском сопровождении на возмездной основе и увязывать его с ответственностью организации – разработчика за судьбу лицензионного договора.

Сочетание нормы 135фз об обязательном привлечении независимого оценщика при отчуждении государственного имущества, пункта 3(в) Правил и новеллы 7¹ о необходимости ежегодно «осуществлять рассмотрение вопроса о целесообразности сохранения исключительных прав Российской Федерации» дает гремучую смесь ошибок и «хотелок». Некоторые оценщики уже кричали «Ура» по поводу ежегодной переоценки и будущих заказов. Однако, по уму бы здесь оценщиков сразу за борт, как лишний груз.

Впрочем, ежегодное привлечение оценщиков хорошо встраивается в коррупционную схему (см. ответ на п. 1). Если очень хотеть заплатить и искать для этого повод, то трудно придумать случай лучше, чем оценка имущества, передаваемого безвозмездно.

Наконец, седьмой вопрос. Именно он и задает образ раздачи «бесплатного сыра». Если кого-то освобождают от необходимости платить за лицензию, то кто-то лишается возможности получать вознаграждение за то, что лицензия реально используется. Следовательно, исчезает стимул помочь в ее использовании и т.п. В целом снова возобладала примитивная точка зрения, когда лицензия – разрешение, а культура лицензионных сделок неведома.